

ОБРАЗ ПУГАЧЕВА В "КАПИТАНСКОЙ ДОЧКЕ" ПУШКИНА

Эржибет Креплер

(Krepler Erzsébet, József Attila Tudományegyetem, Szláv Filológiai Tanszék
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

В центре пушкинской "Капитанской дочки" стоит не Пугачев, но его личность неотделима от произведения как целого, являясь его важнейшей, ограниченной частью. Фигура Пугачева обрисована не пунктирно, не символически, как, например, фигура императрицы Екатерины, но очерчена достаточно точно и подробно. Совпадает ли изображенный в романе Пугачев со своим историческим прототипом? Думается, что вряд ли, ведь Пушкин, хотя и опирался на исторические документы, все же не мог иметь полного представления о личности этого беглого казака, который, присвоив себе имя умершего в 1773 году царя Петра III, поднял бунт среди яицких казаков, с их помощью захватил несколько укрепленных крепостей, сея повсюду убийства и грабежи. Но, не являясь адекватным историческому Пугачеву, изображенная в романе фигура все же типична для русской истории, ведь пушкинский Пугачев олицетворяет собой тип народного вождя, восставшего против царской власти. Что же представлял собой казацкий бунт? Это был бунт стихии, бунт той самой народной массы, которая, будучи лишенной возможности участвовать в создании духовных ценностей, все же уже обладает запросом такой деятельности.

Цивилизаторские усилия Петра I на эту массу почти не распространялись, ведь Петровские реформы большей частью касались бояр. Однако, она была затронута общим процессом индивидуализации, начавшемся в обществе в целом, хотя очень скоро, не имея настоящего соприкосновения с культурой, она остановилась в своем развитии. Пути дальнейшей индивидуализации для этой массы были закрыты, вернуться же к прежнему, полубессознательному существованию она уже не могла. Оставался путь бунта. Кто же мог возглавить такой бунт? Таковыми должны были

быть стихийные вожди массы, которые по своим индивидуальным качествам стояли выше массы, но которые еще не достигли полной индивидуализации, предполагающей сознательное обращение к последним вопросам бытия, к культуре. Для таких бунтарей характерен менталитет разбойников, которые чувствуют, что их постигла какая-то несправедливость и что они не могут иным путем изменить свое положение. Следовательно, такой стихийный бунт обладал определенной исторической значимостью, ведь бунтари выразили характерную для данной эпохи проблему человеческого бытия; хотя и ценой деградации душевных и духовных ценностей, ценой превращения самих себя в орудие слепых сил, т.е. непозволительным путем. Уже одно то, что они сознавали культурно-историческую безысходность своего положения и что они искали для себя какой-то "правды", доказывает, что они обладали запросом ценностей. Но несмотря на запрос ценностей и смутное сознание своей вины, они не могли выйти из состояния бунта и сами чувствовали трагичность такого состояния. Невинность, проистекающая из принуждения к неправомерному действию, и бесчеловечность, проистекающая из бунтарства, ведут к раздвоению личности.

Что же касается официальной власти, то она, естественно, потребовала их к ответу, да и мы не можем оправдать их, но можем понять их положение и ясно увидеть разницу между ними и просто преступниками. Ведь большей частью поступки преступников определяются какими-то повседневными обстоятельствами, для них же такие обстоятельства не играли решающей роли. Официальные же власти не сделали такого различия, хотя они должны были бы его сделать и как-то изменить их положение, сделать его если и не идеальным, то хотя бы сносным.

Но посмотрим, как же все сказанное нами отражено в пушкинском произведении, в образе самого Пугачева. Посмотрим, каким он предстает перед нами в начале романа, как обогащается его образ с течением действия, как раскрывается его таинственная личность в ходе повествования и, наконец, какую завершенность придает Пушкин этой фигуре, вводя все новые и новые подробности.

Что мы узнаем о предыстории Пугачев? Только, что он был донским казаком и беглым заключенным, что большую часть его

войска составляли казаки и что крепости, которые они занимали, чаще всего были построены на территориях, недавно присоединенных к Российской империи. В определенном смысле выступление Пугачева может быть воспринято как борьба за национальную независимость, хотя в основе его лежит совсем не это, ведь его выступление не было выступлением одной самостоятельной власти против другой самостоятельной власти, право на существование которой басспорно. Пугачев как раз ставит это право под вопрос, когда хочет занять место законного царя.

Тот факт, что Пугачев был беглым заключенным, ставит под вопрос его исконную невинность, о которой мы говорили выше. Однако, когда мы говорили о невинности Пугачева, мы говорили о ней не во временной перспективе. Несправедливое общественное положение для Пугачева существовало уже с рождения, и потому он оказался в тюрьме еще до своего бунта, и потому он начал свой бунт. Невинность Пугачева мы видим в том, что и роль вождя, и роль заключенного были как бы навязаны ему внешними обстоятельствами, толкающими обладающего определенными наклонностями и задатками человека на свершение таких дел, которые при других обстоятельствах он не совершил бы, несмотря на свои наклонности.

В начале романа мы видим Пугачева – пьяницу и бродягу, вытесненного из общества, ведь Пугачев действительно превратился в претендента на престол из простого бродяги. Образ бродяги и пьяницы объясняет также и почему он стал таким. Отсутствие культуры здесь гораздо более ощутимо, чем в дальнейшем: Пугачев возникает перед заблудившимся в метеле Гриневым буквально из ничего, становясь его вожатым, и так же из ничего он превращается в самозванца. Следует отметить, что и в дальнейшем он очень многое сохраняет в себе от бродяги и пьяницы, однако тогда уже на первый план выступает его решительность и находчивость как узурпатора, самозванца. Есть в этом бродяге безусловно нечто особенное, нечто такое, что делает его не менее характерной фигурой, чем Гринев: есть у Пугачева свой любимый напиток – вино, которому он привержен; Савельичу он отдает приказы, как тот, кто привык это делать. Он безусловно уже вступил на путь

индивидуализации, однако процесс этот не завершился и не завершится, ведь он всего навсего бродяга. Гринев сразу же почувствовал таинственность его образа и опасность, исходящую от его личности, ведь уже в самом начале, после первой встречи с Пугачевым он видит во сне нечто такое, что как бы предвещает пугачевский бунт. Гриневу снится, что он приезжает домой, но в постели вместо отца находит крестьянина, похожего на Пугачева, который нападает на него. Страх Гринева находит воплощение в этом размахивающим топором мужике, которого можно отождествить со стихией, внезапно вырвавшейся на волю из-под давления законной власти. Гринев во сне т.о. ощущает опасность, однако в его конкретном отношении к Пугачеву преобладает симпатия: ему нравится его мужественное лицо, решительность и даже некоторая плутоватость, т.е. как раз те качества, которые свидетельствуют о том, что Пугачев уже вступил на путь индивидуализации, и из-за которых он стал бунтарем. Гринев высоко оценивает эти качества именно потому, что и сам является индивидуумом. Савельич же, который таковым не является, не симпатизирует Пугачеву. Савельич полагает, что Пугачев, этот бродяга и пьяница, не может по своему общественному положению хотеть стать индивидуумом, ведь этот путь может привести его только к неправде, обману и грабежу. Конечно, ни Гринев, ни Савельич все это не обдумывают сознательно, до их сознания доходит только некий конечный результат, в обоих случаях совершенно различный. И в этом двойном видении отражается двойственность Пугачева, которую в дальнейшем мы можем проследить в его поступках.

В следующий раз мы встречаемся с Пугачевым уже когда он выступает в роли самозванца, когда со своей армией он захватывает Белогорскую крепость. Здесь он учиняет жестокую расправу, он решителен и безжалостен до того самого момента, когда дело доходит до казни Гринева, и здесь он оказывает ему самую большую милость: хотя Гринев уже стоит под виселец, Пугачев дарует ему жизнь. Оказывается, что Пугачев не чудовище, находящее радость в жестокой расправе с людьми. Над ним одерживает власть настоящее человеческое чувство – чувство благодарности, которое до самого конца будет мотивировать все его поступки по отноше-

нию к Гриневу. И это не внезапное смягчение злодея, ведь поступок этот органически включается в ту роль, которую Пугачев играет: в роль царя, который, когда это нужно, может быть жестоким, и, когда это нужно, милостивым, но который всегда должен быть человеком широкой души. Способность быть милостивым показывает, что злоба не является основой характера Пугачева.

Все, что делает Пугачев, он делает не только для того, чтобы дойти до Москвы и стать там царем. Он чувствует, что все его дела должны свидетельствовать о том, что его характер и поведение как раз такие, какие должны быть у царя. Поэтому он и играет роль благодетеля народа, поэтому он считает необходимым выступить в роли грозного властителя, поэтому даже в повседневных привычках он хочет быть таким, каким по его разумению должен быть государь (на обед ему, например, подают сразу двух поросят). Играть эту роль ему не трудно, ведь, будучи бродягой, он обладает как раз такими качествами, но именно потому, что он всего лишь бродяга, все эти качества проявляются у него в гротескном, а иногда и просто в смешном виде. Он не знает перехода между жестокостью и милостью. Он может только или до конца прощать, или наказывать, не зная жалости. В таком преувеличении всего, в таких крайностях он полагает осуществить царственную широту души и верность царственному призванию.

Однако, этот человек, играющий перед народом роль царя, все же не может вполне отождествиться с этой ролью, считать ее вполне своей. Перед приближенными он, например, не считает нужным выдавать себя за царя: он ведет себя непринужденно, спорит с ними как с равными, а они не выказывают по отношению к нему никаких признаков почтения. Они знают, что Пугачев не царь, но признают его царем, как признали своим предводителем, и Пугачев перед ними не претендует на роль царя-батюшки. Пугачеву нужны непосредственные человеческие отношения. По-этому он чувствует себя по настоящему хорошо среди своих сообщников, приятелей, ведь их связывает не только общая конкретная цель, но и их происхождение, положение и судьба. Все они оказались бунтовщиками отчасти из-за постигшей их несправедливости, все они

не нашли другого, лучшего пути к индивидуализации. В этой среде, состоящей из людей одинаковой судьбы и похожих по своему складу, еще пластичнее вырисовывается характер Пугачева. Особенно ярко он проявляется в его песне. Когда Пугачев поет, он освобождается от всего напускного, он признает себя бродягой, разбойником, называя себя бедным молодцем, сыном степей. В этой песне поется о разговоре между ним и царем, перед нашим взором встает конец его пути, ожидающая его расплата. Удивительно это предвидение Пугачевым своего конца, достойно уважения понимание им того, куда ведут его дела, и ожидание справедливого наказания за них. Царь появляется перед ним не как его противник, а как законный государь, который требует его к ответу и спрашивает об обстоятельствах, сопровождавших его поступки. Из ответа Пугачева мы можем сделать вывод о его абсолютном одиночестве: своими сообщниками он считает только ружье, коня и "темную ночь". Это одиночество всех тиранов и разбойников, которые никому не могут доверять, потому что боятся за свою власть. Царь, как мы уже сказали, в этой песне выступает как законный властитель, и это означает, что хотя Пугачев с удовольствием играет роль царя, он все же в глубине души не забыл о том, что он всего навсего бродяга, что он сам считает царя святым, а его власть законной. Он не сердится на царя, но все его существо живет в каком-то напряжении, порожденном его внутренней трагедией, сознание которой дает ему определенное спокойствие. Это спокойствие человека, который сознает неизбежность своих поступков, который способен смириться со своей судьбой, т.к. чувствует, что не по своей вине оказался в таком положении. В песне Пугачева с такой полнотой раскрывается его личность, что мы можем судить о всех тайных пружинах, управляющих его поступками.

В дальнейшем наше представление о его личности лишь дополняется отдельными деталями. Так это происходит, например, в разговоре Гринева с Пугачевым. В начале этого разговора Пугачев еще играет роль царя. Он так самодоволен, что кажется, будто он сам уверен в том, что он царь, и он перестает играть эту роль только тогда, когда Гринев признается ему, что не верит, не может

поверить в его игру. Оказывается, что в глубине души и Пугачев не сомневается в том, что он не царь, и что он знает о том, что это ясно и для многих из его приспешников. Но Пугачеву достаточно того, что они делают вид, будто верят ему, а на самом деле просто считают его своим вожаком. При этой встрече Пугачев снова милует Гриневу, и это он повторит и в дальнейшем, чтобы показать широту души государя и повелителя.

Во время второго разговора между Гриневым и Пугачевым Пугачев уже с самого начала не желает играть роль царя, и в ходе разговора становится все более и более очевидным, что он считает Гриневу своим другом, и даже особым другом, таким, каким для него не могут быть его приспешники. Он чувствует, что может доверять Гриневу гораздо больше, чем им, потому что Гринев всегда был откровенен и честен с ним. Честный же противник гораздо менее склонен к предательству и обману, чем собственные подчиненные, которые готовы в любой момент отвернуться от него и которые, став его противниками, наверняка не будут вести с ним честную игру, как это делает Гринев.

В наперсниках Пугачева, в его заместителях можно найти гораздо больше черт обычных преступников, чем в самом Пугачеве. Особенно это касается Белобородова. Белобородов – беглый капрал, который по всей вероятности происходит не из той среды, что сам Пугачев. В нем нет ничего стихийного, и он мог бы стать индивидуумом, если бы не был негодяем. Он же предал свою армию, а это у Пушкина всегда самая большая вина солдата. Его злодейство проявляется и в том, что он не может остановиться, пока не уничтожит всех своих противников – ведь это самое безопасное дело – и при этом не чувствует никаких угрызений совести.

Хотя Пугачев при этой встрече с Гриневым не выдает себя за царя, он все же хочет действовать по царски: быть справедливым и наказать Швабрина.

Пугачев всегда сразу выносит свои решения. Белобородов же и Хлопуша советуют ему не торопиться, и тем самым навязывают ему другую роль, чуждую Пугачеву роль осмотрительного и осторожного правителя.

На другой день, когда Гринев вместе с Пугачевым едет к

Белогорской крепости, они разговаривают уже действительно как близкие друзья. Из этого разговора мы узнаем, что Пугачев не просто гордится тем, что он способен быть великодушным, что он не "кровопийца", но что он похвально этим, т.к. уверен в том, что этого достаточно, чтобы стать подлинным государем. Эта способность для него самая большая ценность, жестокость же расценивается им лишь как неизбежное зло. Рассказывая Гриневу калмыцкую сказку о соколе и вороне, он хочет лишь проиллюстрировать свою уверенность в том, что лучше любой ценой стать кем-то, стать индивидуумом (один раз выпить живой крови), чем быть маленьким человеком, вести вегетативное, бессознательное существование (триста лет питаться мертвечиной). Это стремление Пугачева стать индивидуумом мы должны рассмотреть как безусловно положительное, даже если мы и не можем считать таковым способ его осуществления.

Проследившая дальнейшую судьбу Пугачева, мы должны заметить, что он и потом продолжает относиться к Гриневу, как прежде и помогает ему и Марье Ивановне, т.е. остается верен принципу "миловать так миловать". Гринев чувствует к нему не только благодарность, но и глубокую симпатию; он понимает, что тот, кто способен на такое великодушное прощение, заслуживает большего и лучшего от судьбы. Гринев прощается с Пугачевым, и только в конце романа мы снова видим Пугачева глазами Гринева уже на эшафоте. То одиночество, о котором Пугачев пел когда-то, теперь, когда пришла расплата за его дела, становится вполне ощутимым. И все же он не совсем одинок, ведь на его казни присутствует его единственный друг, Гринев, с которым он может проститься в этот страшный час. Ведь только с ним у Пугачева сложились воистину человеческие отношения, только ему он доверял, только с ним мог откровенно разговаривать. Хотя Гринев был его противником, только он понимал его, и только он пожалел о нем.

Так же, как Гринев мы можем только пожалеть о Пугачеве, поняв его трагедию. Бродяга хотел быть кем-то, но это ему не удалось: несмотря на недюжинные способности, этот человек стал на "красный путь".